

Анализ факторов формирования современной системы политического управления: глобальный, региональный и локальный уровни

Туманов А. Д.^{1, 2}

¹ООО «Межрегионтеплосетьэнергоремонт ЦТС»

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; tumandr94@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность работы обусловлена нарастающим влиянием процессов глобализации и необходимости системно-теоретического осмысления взаимозависимости различных уровней развития и адаптации политической системы в современном мире. Особенную актуальность данной статье придает ситуация ковид-пандемии, начавшаяся в 2020 г. и продемонстрировавшая доминирование глобальных установок и правил над региональными и локальными установками и правилами. Целью работы является выяснение сущности и возможностей применения системного анализа к процессу государственного управления на уровне глобальной интеграции, регионального и локального уровней государственного управления. При этом не происходит сведения сущности системного анализа к решению задач управления и принятия решений по очень сложным проблемам, но выстраивается целостная система и методология анализа адаптационных практик современных политических систем на глобальном, региональном и локальном уровнях. Автор приходит к выводу, что именно локальный уровень является основой формирования современной политической системы, и на него, а не на глобальный и не на региональный уровни, стоит ориентироваться при проведении тех или иных политических изменений и трансформаций. Региональный уровень представляет собой надстройку над локальным, и может включать в себя несколько локальных уровней. Задача регионального уровня — не допустить конфликта между множественными локальностями, обеспечить их гармоничное сосуществование и развитие. В связи с распространением цифровизации региональный уровень теряет функции посредника между локальным и глобальным. Глобальный уровень формирования политической системы сегодня, в свою очередь, является «зонтичным» уровнем. Он предстает как некий категорический императив политической системы, но не является ее обязательным ориентиром или проводником развития. В статье предлагается формула для расчета оценки доминирующих факторов формирования политической системы как производной от этих трех уровней. Следуя данной формуле, возможно получить комплексный показатель факторов формирования политической системы и сделать выводы о доминировании локального, регионального или глобального уровней в процессах его развития.

Ключевые слова: политическая система, системный анализ, глобальный уровень политического управления, региональный уровень политического управления, локальный уровень политического управления

Для цитирования: Туманов А. Д. Анализ факторов формирования современной системы политического управления: глобальный, региональный и локальный уровни // Управленческое консультирование. 2021. № 7. С. 107–115.

The Analysis of Factors of Formation of the Modern System of Political Governance: Global, Regional and Local Levels

Andrey D. Tumanov^{1, 2}

¹MTER CTS, Moscow, Russian Federation

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; tumandr94@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of the work is due to the growing influence of the processes of globalization and the need for a systematic and theoretical understanding of the interdependence of different levels of development and adaptation of the political system in the modern world. The situation of the COVID pandemic, which began in 2020 and demonstrated the dominance of global attitudes and rules over regional and local attitudes and rules, gives special relevance to this article. The purpose of the work is to clarify the essence and possibilities of applying system analysis to the process of public administration at the level of global integration, regional and local levels of public administration. At the same time, the essence of system analysis is not reduced to solving problems of management and decision-making on very complex problems, but a complete system and methodology for analyzing the adaptation practices of modern political systems at the global, regional and local levels is built. The author comes to the conclusion that it is the local level that is the basis for the formation of the modern political system, and it is worth focusing on it, and not on the global and regional levels, when carrying out certain political changes and transformations. The regional level is an add-on to the local level, and can include multiple local levels. The task of the regional level is to prevent conflict between multiple localities, to ensure their harmonious coexistence and development. Due to the spread of digitalization, the regional level loses its function as an intermediary between the local and the global. The global level of formation of the political system today, in turn, is an "umbrella" level. It appears as a categorical imperative of the political system, but it is not its mandatory guide or guide of development.

Keywords: political system, system analysis, global level of political governance, regional level of political governance, local level of political governance

For citing: Tumanov A.D. The Analysis of Factors of Formation of the Modern System of Political Governance: Global, Regional and Local Levels // Administrative consulting. 2021. No. 7. P. 107–115.

Введение

Ситуация пандемии COVID-19, не будучи еще завершенной, уже продемонстрировала необходимость переосмысления современного публичного управления, его структуры и функций в современном обществе. Конец прошлого века, ознаменовавшийся появлением интернета и проникновением его в органы государственной власти, обозначил настоятельную необходимость открытости управления, его ориентации на глобальный уровень и практически — необходимость стирания границ [2; 15; 25]. Одним из частных проявлений электронного правительства стало цифровое гражданское участие, стремительно развивающееся в XXI в. Диджитализация, или повсеместное использование электронных платформ общественного участия, предполагает, что доминирующим способом коммуникации государства и общества становятся электронные форматы взаимодействия [7; 9; 19]. В свою очередь, цифровая система управления становится глобально ориентированной, прозрачной и открытой.

Ситуация пандемии, напротив, определила необходимость закрытия границ и неготовность правительств к международной кооперации во имя всеобщего блага. Как бы ни были сильны подобные лозунги прежде, неспособность исследовательских компаний — разработчиков вакцин — сформировать эффективные и по-настоящему международные команды, свидетельствует о том, что приоритеты национальной безопасности и политической стабильности достаточно сильны и также могут диктовать условия трансформации политической системы.

Подобная противоречивая ситуация демонстрирует как минимум необходимость теоретического переосмысления факторов формирования современной системы политического управления [24]. Методологически такой анализ будет опираться на системную теорию, поскольку речь идет о нескольких уровнях формирования политической системы, а именно глобальном, региональном и локальном уровнях.

Целью работы является выяснение сущности и возможностей применения системного анализа к процессу государственного управления на уровне глобальной интеграции, регионального и локального уровней государственного управления. При этом не происходит сведения сущности системного анализа к решению задач управления и принятия решений по очень сложным проблемам [20], но выстраивается целостная система и методология анализа адаптационных практик современных политических систем на глобальном, региональном и локальном уровнях.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу статьи составляет системный анализ. Системный анализ достаточно часто применяется в исследовании публичной политики и непосредственно в государственном управлении, особенно когда речь идет о необходимости качественного принятия решений [10]. Системный анализ способствует рациональному планированию, основанному на понимании сущности происходящих процессов. Практическое применение системного анализа связано с трансформацией теоретических результатов в конкретные системы показателей или индексов, которые затем могут получить эмпирическое наполнение.

Каждый из уровней формирования политической системы (глобальный, региональный и локальный) рассматривается нами как комплексная социально-экономическая и темпоральная категория, сложившаяся в пределах определенных исторических обстоятельств и территории с присущими ей спецификой структуры производства и хозяйства, политики, культуры, межрегиональными и внешними связями по экономике [5; 6]. Без определения сущности каждого уровня, а также соотношения данных уровней их оперативное использование будет иметь только доктринальное, бытовое, практически не прикладное направление. Согласно канонам политической философии, чтобы понять сущность категории, ее целесообразно рассматривать в связях со смежными категориями. Например, в условиях глобализации регион выступает как социально-экономическое образование, на определенной территории сочетает объекты материального производства, непроеизводственные сферы и человеческие ресурсы. Исходя из того, что регион является целостной совокупностью разновидностей производительных сил и производственных отношений, которые развиваются в определенных пропорциях и в взаимозависимости в пределах определенной территории и должны удовлетворять материальные и духовные потребности населения, при характеристике социально-экономической сущности региона используются такие понятия, как местное хозяйство, инфраструктура, социально-экономический потенциал [3]. Тем не менее ни одна из данных характеристик не является исчерпывающей сама по себе и поэтому системный анализ является общепризнанным методом декомпозиции сложных социально-политических образований.

Следуя данной логике, мы проведем теоретическую декомпозицию уровней системы политического управления в современном мире, рассмотрев глобальный, региональный и локальный уровни формирования современной политической системы, а затем предложим формулу для расчета оценки доминирующих факторов формирования политической системы как производной от этих трех уровней. Наличие определенных характеристик в политической системе обеспечивается совокупностью выполняемых ею функций по каждому параметру. Так, с целью поддержания конституционного строя политическая система должна обеспечивать соблюдение государственного суверенитета; поддерживать существующую систему политического руководства, представленную основными органами власти; регламентировать политические процессы.

Результаты анализа

Глобальный уровень анализа процессов формирования современной политической системы предполагает рассмотрение политических акторов и институтов в качестве единой социальной системы, находящейся в пределах общего процесса развития. Наиболее сильной и общепризнанной политической теорией тут является теория мир-системы И. Валлерстайна и его последователей [8; 14; 15; 17; 27]. Согласно логике данной теории, исследовать отдельные элементы мир-системы вне ее контекста и динамики невозможно в принципе. Поэтому развитость одних стран возможна только за счет других, а результат развития каждой страны является результатом процессов развития всей мировой системы. Характерно, что И. Валлерстайн не согласен с универсальной интерпретацией глобализации, с позиций которой представители различных научных парадигм пытаются объяснить сущность всех общественных процессов, в том числе, международных [27]. Относительно толкования исторических рамок и природы глобализации американский социолог предпочитает понятие «переходный этап» и считает, что капиталистическая по своей сути мир-система приобретает другие свойства, которые пока еще не имеют общих правил и черт. По его мнению, в ситуации исторического перехода от одного типа системы к другому движущей силой в контексте трансформации международной системы может стать человеческий фактор и, в частности, человеческое творчество и свобода [27].

Характерно, что в своих последующих работах, опубликованных в 1990-х годах — в начале первой декады XXI в. — И. Валлерстайн еще более критично относится к перспективам глобальной либерализации, прогнозируя агонию капиталистической мир-системы до 2050-х годов [14]. По его мнению, следующий период исторического развития «будет не социалистическим и не капиталистическим». При этом роль США в «хаотическом мире» он оценивает с чисто реалистических позиций и признает «упадок американской мощи». Поэтому можно говорить о кризисе неолиберальной модели глобализации и постглобализма [27]. Данные выводы, с нашей точки зрения, подтверждает ситуация пандемии, продемонстрировавшая фактически невозможность международной кооперации.

В связи с этим чрезвычайно актуальной проблемой совершенствования государственно-управленческой деятельности и формирования политических систем современности является рационализация соотношения централизованного и локального правового регулирования развития социально-экономической сферы на региональном уровне. Исследование теоретических основ становления системы регионального управления требует осмысления соответствующего понятийно-терминологического аппарата [12]. В широком смысле осуществление региональной политики означает формирование государственной властью региональной управленческой системы, а следовательно, и установление управленческих отношений между государством и его регионами и между самими регионами в государстве. Регион в данном случае имеет максимальную широкую трактовку и является скорее политическим антонимом термина «глобальный», нежели набором социально-экономических характеристик. Тем не менее считаем целесообразным подчеркнуть, что административно-правовая сущность региона определяется через его характеристику как специфического объекта управления, а также территориальной общины (местного коллектива) и тех интересов (вопросов местного значения), которые присущи первичному субъекту местного самоуправления — территориальному коллективу; социально-экономического — через определение места региона в общем поступательном процессе общественного развития, которое зависит от региона в общественном разделении труда, от его функций во внутригосударственных воспроизводственных процессах. В современном мире существуют несколько общепризнанных регионообра-

зующих факторов, таких как: этнический (и в этом смысле актуализирован исторический, языковой и религиозный факторы); хозяйственно-экономический; географический факторы. Эти факторы создают особые внутрирегиональные связи, на основе которых можно анализировать регион как социальную, экономическую и историческую целостность [13]. Учитывая то, что региональная политика как объект управления является определяющим фактором для субъекта управления — национального государства, то есть влияет на его построение, поведение, деятельность, выбор целей и использования всего массива средств их достижения, именно он определяет адекватную ему форму властного регулирования.

Фактором, который представляет собой основу понимания соотношения международного и регионального правового регулирования, является такая политико-управленческая категория, как интерес. В пределах региона формируется местный коллектив (территориальная община) с присущими ему собственными интересами. При этом государство через централизованное правовое регулирование стремится удовлетворить в первую очередь общегосударственные интересы, которые часто совпадают с интересами территориальной общины. Именно поэтому при решении вопроса о том, какой вид правового регулирования будет эффективнее тех или иных условий, во внимание нужно брать критерий значимости вопросов, требующих урегулирования [26]. Следовательно, такие вопросы общегосударственного значения, как охрана государства от внешних воздействий, оборона страны, обеспечение стабильности общественного и конституционного строя, безопасности государства и безопасности ее граждан, вопросы форм собственности, аренды, земельных отношений, хозяйственных отношений общегосударственного значения должны быть урегулированы с помощью нормативно-правовых актов исключительно в централизованном порядке.

На сегодня чрезвычайно актуальным является решение проблем регионального управления, поскольку именно оно охватывает все сферы жизни общества с учетом региональных и местных особенностей. Одновременное и ускоренное внедрение ориентаций на глобализационные процессы в государстве меняет сам формат отношений регионов с центром и выдвигает новые требования к государственной региональной политике. В современной научной литературе по проблемам государственного управления, которая касается регионального развития, происходит осмысление фундаментальных изменений, начавшееся вместе с изменениями модели мировой экономики, а сегодня влияют на способы стимулирования государственной властью региональной и локальной экономик. Так, например, принципы решения проблемных вопросов являются основой региональной политики многих государств [3]. Во многих странах мира существуют государственные органы на региональном уровне, которые составляют существенную часть административного аппарата этих государств и в основном создаются именно по решению центральной власти для выполнения определенных задач. Промежуточные уровни управления есть даже в маленьких европейских странах, где нет места для регионального звена управления [18]. Во то же время система управления развитием региона не может должным образом функционировать без эффективного административно-правового и информационно-политического обеспечения, ведь они определяют пространство и границы для деятельности субъектов путем установления прогрессивного и запрещенного поведения; пространство между этими двумя полюсами являются предметом децентрализованного правового регулирования.

Важная роль в современных процессах регионализации принадлежит политике децентрализации национальных государств, которые таким образом пытаются преодолеть социально-экономическую и политическую диспропорцию в общественном развитии, включаясь в процессы регионализации [1]. При этом целесообразно выделить два уровня регионализации: внутренняя (определяется внутренней политикой нацио-

нального государства) и транснациональная (которая объединяет регионы, выходящие за рамки отдельных национальных государств). Масштабы регионализации прежде всего зависят от административно-территориального устройства национального государства, а также от его социально-экономического и политического потенциала [3].

Локальный уровень формирования современной политической системы обеспечивает согласованность между государством и гражданским обществом, которая достигается в первую очередь путем поддержания оптимального соотношения мощностей государства и гражданского общества, а также при наличии системы политического представительства. Воспроизведение модели поведения, основой которой является стабильность, возможно путем воздействия на процессы политической социализации. Любая из функций политической системы реализуется с помощью определенного структурного компонента, играет ключевую роль в этом функционировании: ресурсы в обществе распределяются с помощью институциональной подсистемы; убеждения граждан принять существующее распределение ресурсов реализуются с помощью идеологической подсистемы; управления государственным суверенитетом выполняет функциональная подсистема; регламентация политических процессов, выработка правил «политической игры» — нормативно-регулятивная подсистема; поддержание системы политического господства является задачей функциональной подсистемы; активность субъектов политического участия в конвенционном русле поддерживается с помощью нормативно-регулятивной подсистемы; контроль над шириной каналов вертикальной мобильности возможен благодаря институциональной подсистеме; контролю и предупреждению конфликтов в обществе соответствует нормативно-регулятивная подсистема; оптимальное соотношение мощностей государства и гражданского общества может поддерживаться в рамках функциональной подсистемы; политическое представительство обеспечивается институциональной подсистемой; контроль над процессами политической социализации выполняет подсистема политической культуры [4; 11; 16; 21].

Локальный уровень определяет еще один значимый фактор формирования современной политической системы, а именно социализационные механизмы. Функция политической социализации выполняется подсистемой политической культуры, что опосредованно влияет на функцию, обеспечивающую политическое представительство, функцию контроля и предупреждения конфликтов в обществе, а также поддержания политической активности в конвенционном русле и регламентацию политических процессов [11; 21]. Подсистема политической культуры при вызове функции политической социализации взаимодействует с институциональной, нормативно-регулятивной и идеологической подсистемами. В этом случае взаимосвязи большинства подсистем политической системы очевидны.

Поскольку все факторы, обсужденные в рамках теоретического анализа, являются операциональными, т. е. предполагают под собой конкретные статистические данные, возможно утверждать, что разработанная схема может быть применена к текущим ситуациям в разных политических системах современности [22]. Для сопоставимой оценки рассмотренных выше факторов формирования современной системы политического управления предпочтительнее использовать метод многомерного сравнительного анализа. Это нужно для усреднения полученных результатов, чтобы в конечном анализе учитывались не только абсолютные величины, но и расстояние до эталонного (максимального) показателя. На основе проведенного теоретического анализа мы предлагаем следующую формулу для расчета оценки доминирующих факторов формирования политической системы:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)} + \frac{x_j}{\max(x_j)} + \frac{x_k}{\max(x_k)},$$

где: k_i — оценка показателя i , x_i — усредненное значение показателя на текущем уровне.

Следуя данной формуле, возможно получить комплексный показатель факторов формирования политической системы и сделать выводы о доминировании локального, регионального или глобального уровней в процессах его развития [23]. Следуя выводам из теоретического анализа, мы предполагаем считать политически стабильной лишь ту систему, которая имеет в своей основе влияние факторов локального уровня.

Выводы

Таким образом, результаты системного анализа приводят нас к выводу, что именно локальный уровень является основой формирования современной политической системы, и именно на него, а не на глобальный, уровень, стоит ориентироваться при проведении тех или иных политических изменений и трансформаций. Региональный уровень представляет собой надстройку над локальным, и может включать в себя несколько локальных уровней. Задача регионального уровня — не допустить конфликта между множественными локальностями, обеспечить их гармоничное сосуществование и развитие. В связи с распространением цифровизации региональный уровень теряет функции посредника между локальным и глобальным. Глобальный уровень формирования политической системы сегодня, в свою очередь, является «зонтичным» уровнем. Он предстает как некий категорический императив политической системы, но не является ее обязательным ориентиром или проводником развития. Все попытки создания единого мирового пути развития терпят неудачи по причине ориентира именно на глобальный уровень — в реальности создать и реализовать единую модель формирования и развития политической системы, при которой различные экономические и политические решения приводят к политическому, экономическому, социальному и экологическому прогрессу, не находят практической реализации. «Гармония» общества и природы, равно как и «гармоничное развитие» на глобальном уровне невозможны, так как человечество развивается за счет использования локальных и региональных ресурсов. Современная политическая система находится в плоскости трех важных уровней, тесно связанных с собой и нуждающихся в равномерном и плавном улучшении. При этом базовым уровнем политического действия является локальный уровень.

Литература

1. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.
2. Гостев А. Н., Демченко Т. С. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства. М., 2011.
3. Гуторов В. А. Модернизация как фактор устойчивого развития: некоторые проблемы теории // Проблема устойчивости политических систем современного мира: Материалы Международной научной конференции / под ред. С. Г. Еремеева, И. И. Кузнецова. М. : Издательство Московского университета, 2018.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011.
5. Мангейм Дж., Рич Р. Методы политических исследований. М., 1997.
6. Садовский В. Н. Системный подход и системный анализ / И. В. Блауберг, Э. М. Мирский, В. Н. Садовский // Системные исследования : ежегодник. 1982. С. 47–64.
7. Слатинов В. Б. Трансформация приоритетов политического управления государственной гражданской службой России в ситуации режимных изменений: от «реформирования» к «развитию» // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 165–176.

8. *Сморгунова В. Ю.* Современный зарубежный социально-правовой и политический дискурс о гражданском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2004. Т. 4. № 7. С. 243–258.
9. *Смотрицкая И. И., Черных С. И.* Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 5. С. 22–36.
10. *Шамахов В. А.* Стратегия ресурсосбережения: развитие vs распределение (российская повестка) // Управленческое консультирование. 2016. № 6 (90). С. 7–13.
11. *Шестопал Е. Б.* Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // Полис. 2014. № 2. С. 61–71.
12. *Agnew J.* Hegemony: The new shape of global power. Philadelphia, PA: Temple University Press, 2005.
13. *Bozeman B.* Public values and public interests: Countering economic individualism. Washington, DC : Georgetown University Press, 2007.
14. *Coccia M.* World-System Theory: A sociopolitical approach to explain World economic development in a capitalistic. Journal of Economics and Political Economy. 2018. 5 (4). P. 459–465.
15. *Cox R. W.* Structural Is.s of global governance. In Gill, S. (Ed.), Gramsci: Historical materialism, and international relations. Cambridge, MA : Cambridge University Press, 1993.
16. *Denhardt R.* Trust as capacity: The role of integrity and responsiveness // Public Organization Review. 2002. N 2. P. 65–76.
17. *Dodgshon R. A.* Geography's place in time // Geografiska Annaler. 2008. N 90 (1). P. 1–15.
18. *Falk R.* Predatory globalization: A critique. Oxford, UK : Blackwell, 1999.
19. *Farazmand A.* The Future of Public Administration: Challenges and Opportunities — A Critical Perspective // Administration and society. 2012. Vol. 44. Is. 4. P. 487–517.
20. *Goldfrank W. L.* Paradigm regained? The rules of Wallerstein's World-System method // Journal of World-Systems Research. 2000. N 6 (2). P. 150–195.
21. *Goldstein J.* Ideas, Interests and American Trade Policy. Ithaca : Cornell University Press, 1993.
22. *Howlett M., Ramesh M., Perl A.* Studying public policy: policy cycles and policy subsystems. 3 ed. Oxford : Oxford University Press, 2009.
23. *Janssen M., Estevez E.* Lean Government and Platform-based Governance — Doing more with Less // Government Information Quarterly. 2013. Vol. 30. P. 1–8.
24. *Oberthür S., Stokke O. (eds.).* Managing Institutional Complexity. Cambridge, MA : MIT Press, 2011.
25. *Public Policy and Public Participation Engaging Citizens and Community in the Development of Public Policy.* Bruce L. Smith / Groupwork Inc., Canada, 2003.
26. *Sanina A., Rubtcova M., Satinsky D. M.* The Effectiveness of Communication Channels in Government and Business Communication // Information Polity. 2017. Vol. 22. N 4. P. 251–266.
27. *Wallerstein I.* The rise and future demise of the World Capitalist System: Concepts for comparative analysis // Comparative Studies in Society and History. 1974. N 16 (4). P. 387–415.

Об авторе:

Туманов Андрей Дмитриевич, коммерческий директор ООО «Межрегионтеплосетьэнерго-ремонт ЦТС» (Москва, Российская Федерация), аспирант кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); tumandr94@mail.ru

References

1. *Blauberg I. V.* Integrity problem and system approach. M., 1997. (In rus).
2. *Gostev A. N., Demchenko T. S.* Civil society: control over the activities of the state. M., 2011. (In rus).
3. *Gutorov V. A.* Modernization as a factor of sustainable development: some problems of theory // The problem of stability of political systems of the modern world: Materials of the International Scientific Conference/edited by S. G. Yermeev, I. I. Kuznetsova. M.: Publishing House of Moscow University, 2018. (In rus).
4. *Inglehart R., Welzel C.* Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence. M, 2011. (In rus).
5. *Manheim J., Rich R.* Research Methods in Political Science. M., 1997. (In rus).

6. Sadovsky V.N. System Approach and System Analysis / I.V. Blauberg, E.M. Mirsky, V.N. Sadovsky // System Research: Yearbook [Sistemnye issledovaniya : ezhegodnik]. 1982. P. 47–64. (In rus).
7. Slatinov V.B. Transforming the priorities of political management of the state civil service of Russia in the situation of regime changes: from “reform” to “development” // Central Russian Bulletin of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2017. V. 12. N 3. P. 165–176. (In rus).
8. Smorgunova V.Yu. Modern foreign social, legal and political discourse on civil society // News of the Herzev Russian State Pedagogical University [Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena]. 2004. V. 4. N 7. P. 243–258. (In rus).
9. Smotritskaya I.I., Chernykh S.I. Modern trends in the digital transformation of public administration // Bulletin of the IE RAS [Vestnik IE RAN]. 2018. N 5. P. 22–36. (In rus).
10. Shamakhov V.A. Resource saving strategy: development vs distribution (Russian agenda) // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 6 (90). P. 7–13. (In rus).
11. Shestopal E.B. Values of the Russian political process and the country's development strategy // Political Research [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2014. N 2. P. 61–71. (In rus).
12. Agnew J. Hegemony: The new shape of global power. Philadelphia, PA: Temple University Press, 2005.
13. Bozeman B. Public values and public interests: Countering economic individualism. Washington, DC : Georgetown University Press, 2007.
14. Coccia M. World-System Theory: A sociopolitical approach to explain World economic development in a capitalistic. Journal of Economics and Political Economy. 2018. 5 (4). P. 459–465.
15. Cox R.W. Structural Is.s of global governance. In Gill, S. (Ed.), Gramsci: Historical materialism, and international relations. Cambridge, MA : Cambridge University Press, 1993.
16. Denhardt R. Trust as capacity: The role of integrity and responsiveness // Public Organization Review. 2002. N 2. P. 65–76.
17. Dodgshon R.A. Geography's place in time // Geografiska Annaler. 2008. N 90 (1). P. 1–15.
18. Falk R. Predatory globalization: A critique. Oxford, UK : Blackwell, 1999.
19. Farazmand A. The Future of Public Administration: Challenges and Opportunities — A Critical Perspective // Administration and society. 2012. Vol. 44. Is. 4. P. 487–517.
20. Goldfrank W.L. Paradigm regained? The rules of Wallerstein's World-System method // Journal of World-Systems Research. 2000. N 6 (2). P. 150–195.
21. Goldstein J. Ideas, Interests and American Trade Policy. Ithaca : Cornell University Press, 1993.
22. Howlett M., Ramesh M., Perl A. Studying public policy: policy cycles and policy subsystems. 3 ed. Oxford : Oxford University Press, 2009.
23. Janssen M., Estevez E. Lean Government and Platform-based Governance — Doing more with Less // Government Information Quarterly. 2013. Vol. 30. P. 1–8.
24. Oberthür S., Stokke O. (eds.). Managing Institutional Complexity. Cambridge, MA : MIT Press, 2011.
25. Public Policy and Public Participation Engaging Citizens and Community in the Development of Public Policy. Bruce L. Smith / Groupwork Inc., Canada, 2003.
26. Sanina A., Rubtcova M., Satinsky D.M. The Effectiveness of Communication Channels in Government and Business Communication // Information Polity. 2017. Vol. 22. N 4. P. 251–266.
27. Wallerstein I. The rise and future demise of the World Capitalist System: Concepts for comparative analysis // Comparative Studies in Society and History. 1974. N 16 (4). P. 387–415.

About the author:

Andrey D. Tumanov, Commercial Director of LLC MTER CTS (Moscow, Russian Federation), Graduate Student of the Chair of State and Municipal Administration of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); tumandr94@mail.ru